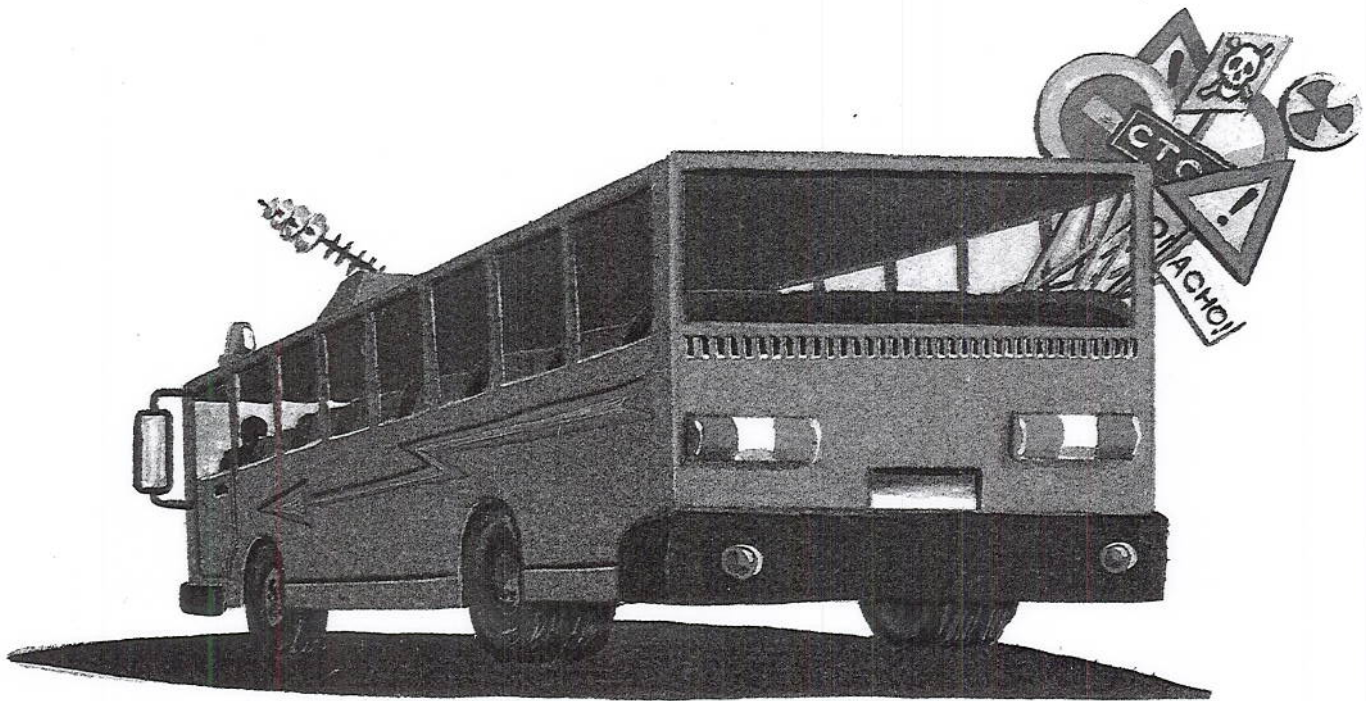

ISSN 0233-3619

ЭНЕРГИЯ ENERGY

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ

11'93

Энерго-эко-авто

стр. 11

ТЭК: СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

каций выпускаемых машин, создается настоящий «энергомашиностроительный универмаг». Изучается вопрос о приобретении лицензии на хотя бы один типоразмерный ряд современного среднеоборотного дизеля одной из ведущих дизелестроительных фирм Европы.

Но на все нужны деньги (кредиты). А кредитование машиностроения может быть только долгосрочным. Нынешняя же кредитная политика поощряет лишь спекулянтов-перекупщиков, оборачивающих средства за считанные дни.

Заводчане «крутятся». Однако попытки без необходимых затрат освоить новые виды продукции и тем самым скорректировать профиль предприятия под требования рынка все больше напоминают плохо осмысленные метания отчаявшихся людей.

О какой корректировке профиля может идти речь, если завод не в состоянии оплатить топливо для испытаний дизелей в экспериментальном цехе?

«Двигатель» акционируется. Превращается в акционерное общество открытого типа «Румо».

Но может ли это спасти завод?

Мировой опыт показывает, что, если расходы на развитие составляют менее 6 % от прибыли, дизелестроительное предприятие обречено на скорое банкротство. Акционирование можно бы было рассматривать как панацею, если бы оно позволило поднять планку расходов на будущее выше указанной критической отметки (сейчас она существенно ниже). Но увы. Иностраный инвестор к нам не идет. Отечественный нувориш предпочитает вкладывать деньги в торговлю и собственные удовольствия. А едва сводящие концы с концами заводские рабочие-акционеры в качестве главной задачи выдвигают получение прибыли не когда-нибудь, а немедленно.

Завод еще «крутится». Однако рабочие, инженеры, конструкторы все более воспринимают происходящее как организованную сверху вяло текущую катастрофу. И все менее понимают экономическую политику правительства России.

Споры о реформах, ваучерах, акционировании и приватизации сменяются в цехах разговорами о том, кому это все нужно.

Не превратится ли прошлое «Двигателя революции» в воспоминание о будущем?

В топливно-энергетическом комплексе, как в легендарном гордиевом узле, оказались туго стянуты многие современные экономические и социальные проблемы, от которых «болит голова» у России. Но решение этого сгустка труднейших задач одним ударом — по методу Александра Македонского — увы, невозможно. Нужна кропотливая работа по разным направлениям реформирования российской энергетики. Одно из них рассматривается в беседе нашего корреспондента Ивана ЛАРИНА с бывшим в 1991—93 гг. заместителем министра топлива и энергетики РФ по внешнеэкономическим связям и иностранным инвестициям, кандидатом экономических наук А. А. КОНОПЛЯНИКОМ.

Корр. Расскажите, пожалуйста, как Вам, экономисту-энергетику, одному из недавних руководителей Минтопа, видится путь к стабилизации и возрождению ТЭК?

А. К. Начнем с того, что многие проблемы нашей энергетики по сути своей — экономического свойства, и одно из условий их решения — правильно организованное финансирование. Существуют четыре источника капиталовложений из государственных и негосударственных средств.

Первый — бюджетные ассигнования. Вплоть до недавнего времени централизованные капиталовложения были основным, если не единственным источником финансирования топливно-энергетического комплекса, но они с каждым годом устойчиво уменьшаются, и это объективный процесс.

Второй — собственные средства государственных предприятий. Находясь в начальной фазе «ценового цикла», энергетические товары (особенно продукция сырьевых отраслей энергетики: нефть и нефтепродукты, газ, уголь) «не успевают» за опережающим ростом цен на продукцию энергопотребляющих отраслей, поэтому увеличение цен на энергоресурсы возвращается в энергетику повышенным ростом цен на потребляемую ею продукцию материально-технического назначения. Следовательно, уменьшается прибыль предприятий, которая может быть направлена на расширение производства, они ощущают острую нехватку амортизационных накоплений. В итоге парадоксально, но факт: с повышением цен на энергоресурсы возможности самофинансирования у государственных энергетических предприятий сужаются.

Третий — частный национальный капитал. Специалисты считают, что период его первоначального накопления в России завершился, и он начинает проявлять интерес к инвестиционным проектам. Правда, в силу высокой инфляции и непредсказуемой налоговой политики правительства, частный капитал пока в основном ориентируется на быстрокупаемые высокорентабельные проекты лишь в некоторых сферах нефтегазового бизнеса. Его крупномасштабные инвестиционные возможности, думаю, все еще ограничены, хотя есть надежда, что «ограничения роста» в недалеком будущем сойдут на нет.

Четвертый — иностранные инвестиции. На мой взгляд, на сегодня они — реальный «замыкающий» источник потенциального (подчеркну — потенциального) финансирования нашей энергетики.

Корр. Но, насколько я понимаю, существует довольно сильная оппозиция, в том числе и на высшем правительственном уровне, привлечению иностранных инвестиций в российскую энергетику. Проживем мы без них?

А. К. Конечно, проживем, как прожили в изоляции от мировой экономики предыдущие десятилетия. Но какова будет цена этой самоизоляции? Насколько замедлится наше продвижение к рынку,

если мы в очередной разотрежем себя от мировых финансов, технологий, ноу-хау, движимые национал-популистскими лозунгами о «распродаже Родины»? Это просто боязнь создания реальной конкурентной среды в нашем ТЭК, существующая у супермонополизированных ведомств типа «Газпрома» или структур типа «Росшельфа», основных противников допуска прямых иностранных инвестиций в топливно-энергетический комплекс России.

Вплоть до недавнего времени по сути единственной формой привлечения внешнего финансирования в экономику страны в основном были государственные кредиты под суверенную (правительственную) гарантию. Кредиты затем «бесплатно» распределялись уполномоченными органами государственного управления между выбранными предприятиями и объединениями. В настоящее время с увеличением экономической независимости и самостоятельности предприятий и объединений такая «монопольная» форма обеспечения внешнего финансирования не приемлема. Желательно искать новые, незаемные формы привлечения иностранного финансового и промышленного капитала, ориентируясь в перспективе на прямые иностранные инвестиции. К тому же акцент должен делаться не столько на государственные финансы, сколько на частные инвестиции, поскольку в структуре международных финансовых потоков примерно 80 % приходится на негосударственные источники.

Поэтому, на мой взгляд, необходимая метаморфоза ясна: от государственных кредитов к прямым частным инвестициям, тем более что, согласно неофициальным экспертным оценкам, иностранные инвесторы готовы вложить только в нефтяную промышленность России 60—70 млрд. долл. Такая «инъекция» даже превышает краткосрочные потребности этой отрасли во внешнем финансировании (оцененные в прошлом году правительством в 30 млрд. долл.).

Корр. Но имеется ли у нас в стране правовая, законодательная «среда» для усвоения внешних частных капиталов?

А. К. Чтобы к нам в требуемых масштабах пришел солидный иностранный бизнес, необходимо наличие сформированной, эффективно функционирующей и комфортной экономико-правовой среды, стимулирующей любого, подчеркиваю — любого: отечественного и иностранного, частного и государственного инвестора к финансированию капиталоемких (а в

энергетике, как правило, иных и нет) проектов. Пока же эта среда только формируется, причем особенно много правовых и законодательных «белых пятен» именно в энергосырьевых отраслях.

Приведу аналогию с индивидуальным жилищным строительством, в котором, с учетом развернувшегося выделения дачных и садовых участков, каждый второй-третий российский житель, видимо, может считать себя специалистом, как говорится, «собаку съел». Итак, Вы начинаете постройку дома с «нулевого цикла» и долго возитесь в земле, выполняя невидную впоследствии черновую работу. Роете траншею под фундамент, укладываете арматуру, заливаете бетон и в конце концов снова выходите на уровень земли. Вся работа — под землей, она завершена, и ее как бы и не видно. Но в зависимости от того, насколько качественно Вы ее выполнили, настолько долго и неизбежно будет стоять дом.

Можно пойти и другим путем — вывести сруб под крышу на временных столбиках, а уже потом подвести под него контуры фундамента. Конечно, во втором случае контуры сооружения проявятся намного раньше, чем в первом, вот только это сооружение будет, скорее всего, менее надежно, чем построенное в традиционном порядке — от фундамента к крыше. Подведенный под дом фундамент придется постоянно латать-перелатывать, чтобы он потом не «поплыл» и не рассыпался.

Так вот, серьезные инвесторы, тем более иностранные, бизнес хотят строить на надежном фундаменте.

В настоящее время на мировых финансовых рынках существует избыток спроса на инвестиции. Поэтому большинство фирм и финансовых институтов, будучи заинтересованными в стабильных «внешних условиях» своей хозяйственной деятельности, предпочитают осуществлять капиталовложения в странах традиционной нефтегазодобычи с устоявшейся экономико-правовой средой: на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Юго-Восточной Азии, на Американском континенте, а не подвергаться дополнительному риску, связанному со вхождением на совершенно новый, доселе закрытый для большинства иностранных инвесторов российский нефтяной рынок.

Корр. Так что же, нам на них не рассчитывать?

А. К. Да нет, положение не столь безнадежно. Наша страна обладает колоссальной объективной притягательностью

для потенциальных инвесторов. Российский рынок манит их огромной ресурсной базой добывающих отраслей, далеко не худшими — по мировым стандартам — издержками добычи углеводородов, высокой квалификацией работников указанных отраслей и их, скажем мягко, «сравнительно невысокой» — по мировым меркам — зарплатой, конверсионными возможностями бывшего ВПК для производства нефтепромыслового оборудования и пр., и пр.

Однако, ожидать существенного перераспределения финансовых потоков в пользу России можно только после того, как в стране будет создан инвестиционный климат по крайней мере не менее благоприятный, чем в районах традиционной добычи нефти и газа. Пока же на пути иностранных инвесторов в нефтяную промышленность России находится слишком много препятствий и барьеров.

Корр. Барьеры? Как они создавались, чем их «взрывать»?

А. К. В пору существования СССР с его сильными централизованными институтами государственного управления большинства сегодняшних проблем во взаимоотношениях с иностранными инвесторами просто не существовало. Взаимодействие с инофирмами осуществлялось тогда в основном центральными ведомствами, естественным предпочтением которых было осуществление инвестиционного сотрудничества с небольшим числом крупнейших компаний. Ориентация на такого рода фирмы, стоящие на верхних ступеньках производственной и финансовой иерархии и обладающие соответствующим экономическим потенциалом, позволяла концентрировать сотрудничество на небольшом числе так называемых «мега-проектов», исчисляемых миллиардами долларов, и столь же небольшом числе кредитных линий, источниками получения которых были, как правило, правительства соответствующих государств. Это позволяло держать все проекты под постоянным контролем центральных ведомств. Такие соглашения требовали, как правило, соответствующих правительственных гарантий, которые обеспечивались необходимыми правительственными же решениями по инвестиционным проектам, кредитным линиям, коммерческим сделкам. Наличие сформированного и разветвленного законодательства по инвестиционным и торгово-политическим вопросам оказывалось в этих условиях как бы ненужным, поскольку его отсутствие при сотрудничестве с ограниченным числом

крупнейших фирм заменялось принятием соответствующих решений в случае каждой конкретной сделки.

При снижении степени централизации управления экономикой страны, переводе сотрудничества с инофирмами все больше и больше на уровень предприятий и объединений, расширении сферы сотрудничества с потенциальными иностранными инвесторами за счет вовлечения в нее (причем, как с той, так и с другой стороны) мелкого и среднего бизнеса, существовавшая экономическая схема просто перестает работать — слишком велико становится число субъектов взаимодействия. В этом случае единственным правовым регулятором взаимоотношений между принимающей страной (собственником недр) и потенциальными инвесторами становится наличие разветвленной экономико-правовой среды. В России в настоящее время она только формируется. По имеющимся оценкам, нам «не хватает» от нескольких десятков до более чем сотни законов. Естественно, быстро и квалифицированно подготовить и принять их — дело абсолютно нереальное, а с поправкой на нынешний состав Верховного Совета, имеющего свое собственное отношение к проводимой в стране экономической реформе и уровень профессионализма которого общеизвестен, — нереальное вдвойне. К тому же хорошо бы, чтобы эти законы, презрев узковедомственные амбиции своих составителей, не вступали в противоречие друг с другом (пока же можно привести изрядное количество примеров обратного свойства).

Корр. Есть, по-видимому, и объективные трудности — проблема-то новая для наших законодателей.

А. К. Да, конечно, задача трудная. В ней можно выделить три среза проблемы формирования необходимой экономико-правовой среды энергокомплекса России, над каждым из которых работают не всегда контактирующие друг с другом (но что более печально — не всегда говорящие на одном языке) группы разработчиков.

Первое: создание серии специальных внутренних «энергетических» законов, учитывающих специфический характер энергетики и в том числе ее добывающих отраслей (например, закон о нефти и газе).

Второе: разработка общего законода-

тельства с разветвленной структурой (например, налогового), одним из объектов которого будет энергетика.

Третье: подготовка комплекса двусторонних и многосторонних международных договорно-правовых актов, при помощи которых наше национальное энергохозяйство должно быть вписано в мировое и систему международных экономических отношений (например — договоры о взаимной защите инвестиций, устранении двойного налогообложения). Сюда же относится и подготовка пакета юридически обязывающих документов к Европейской Энергетической Хартии, и наше вступление в ГАТТ, и заключение торгового соглашения с ЕС и т. п.

Корр. Для этого потребуется сто лет, а нам надо жить сейчас.

А. К. Да, в одночасье этих проблем не решить — и в этом нужно отдавать себе отчет. Те же, кто утверждает обратное — на мой взгляд, выдают желаемое за действительное.

Как же ускорить процесс привлечения иностранных инвестиций? Можно, конечно, утвердить список приоритетных проектов и пытаться сопровождать каждый из них на высоком правительственном уровне от начала переговоров до завершения работ. Не знаю, правда, хватает ли для этого существующей численности всех правительственных органов, и на основании каких критериев и какая высокая комиссия будет составлять этот список. (В бытность мою студентом один из институтских профессоров рассказывал нам, что соответствующая высокая союзная комиссия величину нормативного коэффициента эффективности капитальных вложений принимала голосованием и все решил один голос, так что известный всякому экономисту «Ен» мог оказаться и не 12 %, а иным... Может, и шутил покойный профессор, но звучит вполне правдоподобно.) Но факт, что каждый чиновник будет иметь возможность вмешательства в любой проект на любой его стадии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это очевидно. Поэтому, с одной стороны, появится возможность сразу же говорить о работе с реальными проектами и начать суммировать объемы якобы уже пошедших в страну иностранных инвестиций. А с другой крутить эти проекты по ведомственным каналам долгие месяцы. Сегодняшняя практика говорит, что на эти процедуры могут уйти годы. Достаточно перечислить ряд наиболее известных в этой связи проектов: с французской фирмой Эльф-Акитен в Волгоградской и

* Статья готовилась до событий октября 1993 г.

Саратовской областях, с норвежско-финско-американским консорциумом (Норшк Гидро — Финниш Баренц Груп — Конок) по Штокмановскому месторождению в Баренцевом море, с американо-японско-англо-голландским консорциумом (Маратон — Мак Дермот — Мицуи — Мицубиси — Ройял/Датч Шелл) на шельфе острова Сахалин. Причина? Отсутствие единых законодательно утвержденных регламентов. Это очевидный факт, списывать который, видимо, будем на издержки переходного периода.

Корр. И нет альтернативы этой карусели?

А. К. Альтернативой могло бы быть максимальное исключение правительственных органов из рутинных процедур по реализации проектов и включение их в работу «по отклонениям» от принятых модельных законодательно утвержденных регламентов в неких критических точках этих операций. Этот путь разгружает правительственные структуры от не свойственной им — по рыночным канонам — работы, выводит чиновный люд из непосредственных ежедневных контактов с иностранными (да и любыми другими) инвесторами, поскольку заменяет систему индивидуальных системой типовых управленческих решений.

При таком подходе основой переговоров с инвестором становится типовой (модельный) контракт (соглашение), разработанный во исполнение и на основе действующих в стране законов. (Наш журнал писал об этом в № 5 за 1992 г. — Прим. ред.). И роль государства заключается как раз в выработке наиболее эффективной модели этих отношений. То есть государство вступает с инвестором не в разрешительные, как раньше (захочу — дам разрешение, захочу — нет), а в договорные отношения, компромисс в которых может быть достигнут только на взаимовыгодной основе в рамках действующего законодательства. Иными словами, государство диктует не условия проекта, а правила игры. И если речь идет о прямых инвестициях — правила игры «записаны» в типовом контракте; если об инвестиционных кредитных линиях — в рамочном кредитном соглашении, наполнение же ее осуществляется на принципах проектного финансирования.

В этом направлении мы и пытались работать в Министерстве, создавая «нулевой цикл» для новой системы отношений с иностранными инвесторами. Продолжится ли эта работа в том же направлении — покажет ближайшее будущее.

Об экологическом мониторинге наш журнал рассказывал не раз (см., например, статьи Б. А. Осадина «Глобальный или региональный?» в № 9, 1990 г. и Е. И. Пупырева, Б. А. Болодурина и А. С. Матросова «Экологическому мониторингу Москвы быть!» в № 12, 1992 г.).

Технические средства мониторинговых систем обычно масштабны и сложны и включают в себя если не спутники, то, во всяком случае, набор рассредоточенных экостанций с измерительными приборами (датчиками), устройства кодирования и передачи информации, центр сбора и обработки данных и т. п. В предлагаемой статье рассматривается возможность осуществления мониторинга с помощью обычного автобуса. При этом, как считают авторы, такой автобус мог бы служить решению задач не только охраны окружающей среды, но и энергосбережения.

ЭНЕРГО- ЭКО- АВТО

Член-корреспондент РАН
В. А. ГРИГОРЬЕВ,
кандидаты технических наук
А. Г. ВАКУЛКО
и С. П. МАНЧА

КАНАДСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Двадцать лет назад мировая экономика была потрясена решением стран — экспортеров нефти повысить цены на энергоносители. Как реакция на энергетиче-